

ISSN 1993-2669

ISSN 1993-209X

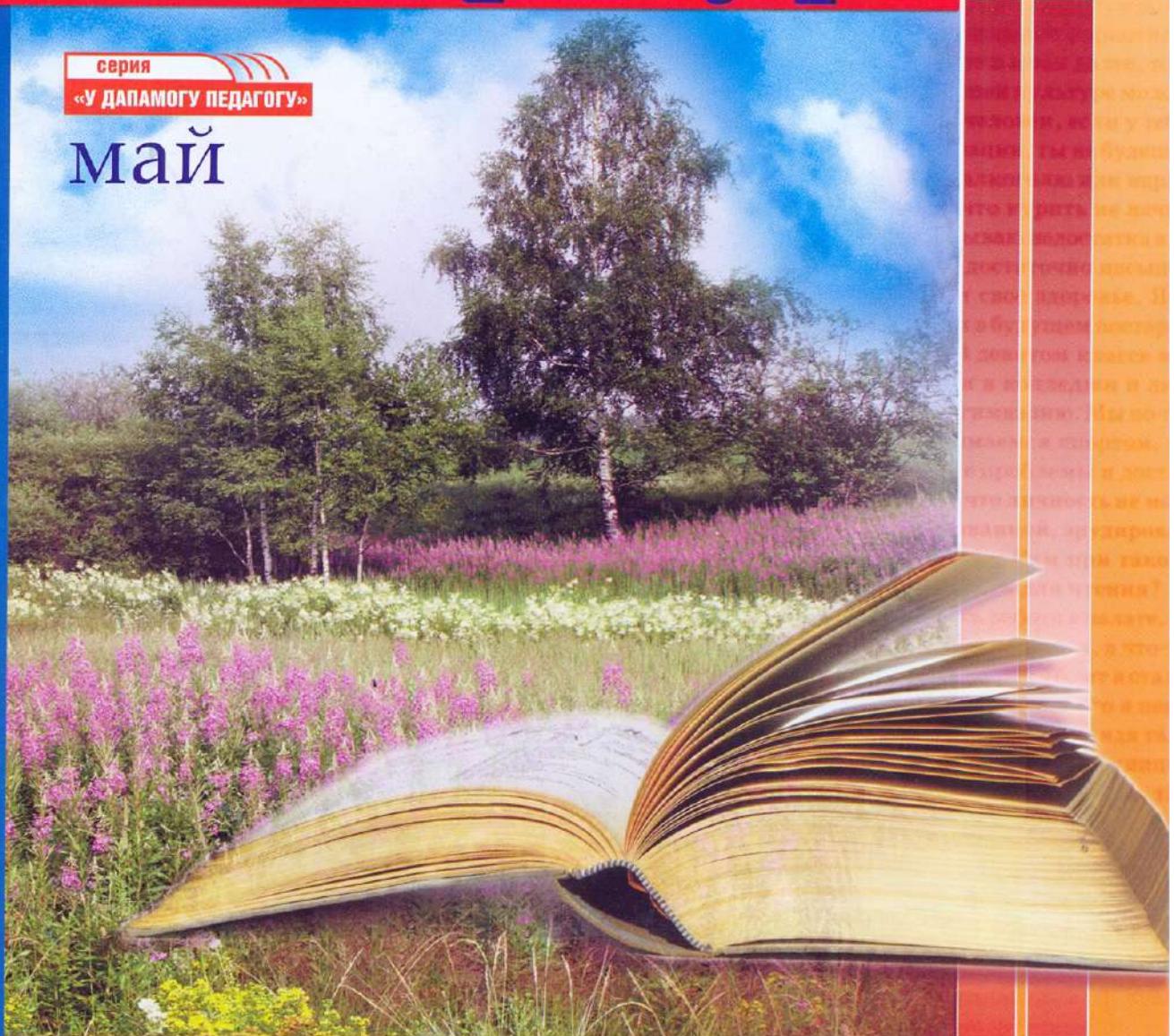
научно-методический журнал

Русский язык и литература

5₍₂₃₆₎
2019

серия
«У ДАЛАМОГУ ПЕДАГОГУ»

май

Индексы:

75067 — для индивид. подписчиков
750672 — для организаций

9. — Вот мы и в горах, — сказал мне попутчик, когда пароход стал удаляться, и прибавил: Жизнь осталась где-то там, за этими горами...

10. Николай Алексеевич поднял голову и, остановившись, болезненно усмехнулся, ведь не могла же она любить меня весь век.

Упражнение 7. Отметьте предложения, в которых знаки препинания расставлены неправильно.

1. «Где-то в горах, — думал я, — приютилась маленькая колокольня и одна славит своим звонким голосом мир и тишину воскресного дня».

2. «Мне надо домой, — произнёс Бетховен: — Я должен написать мою сонату, пока я слышу её».

3. Михаил Шолохов призывал: «Любите книгу всей душой! Она не только ваш лучший друг, но и до конца верный спутник!»

4. — Не стоит вмешиваться, — возразила соседка и добавила: — Да, пожалуй, уже поздно.

5. «Ты велишь на террасе накрывать?» — спросила Анна. — «Теперь вечера такие холодные. Уж лучше в столовой», — ответила Вера.

6. Как говорил польский писатель Станислав Ежи Лец, надо ценить слово: каждое может быть твоим последним.

7. «Таланты!» — говорил о них Павел Сергеевич. — «Петровы-Водкины».

8. «Единственная честная дорога — это путь ошибок, разочарований и надежд», — писал известный писатель современности Сергей Довлатов.

9. «Солнце встало! — испуганно подумал он спросонок: — Проспали!»

10. «Ветер будет, — сказал капитан и приказал: — Трюм задраить, а груз на палубе закрепить как следует!»

В. И. Ивченков, заведующий кафедрой медиалингвистики и редактирования факультета журналистики БГУ, доктор филологических наук, профессор

Культура речи: употребление падежных форм имён существительных (по материалам интернет-версий газет)

Обучение школьников правильному выбору грамматической формы в наше время — непростая задача. Это вызвано раскрепощением речевой практики, которая вошла в научный оборот как демократизация книжной нормы, широким распространением некачественной литературы, когда издание книги стало делом общедоступным. Так, по сведениям Министерства информации Республики Беларусь, сегодня около 500 субъектов имеют лицензию на издательскую деятельность. В кратчайшие сроки можно выпустить в свет сборник стихов, рассказов. К сожалению, появляются плохо отредактированные книги.

Усугубляет ситуацию виртуальное общение, далеко не всегда нормированное, особенно если это касается личных аккаунтов.

В таких условиях прививать культуру речи трудно, но крайне необходимо.

Современный ученик погружён в текст. В школе со средних классов он осваивает элементы текста, учится выявлять подтемы, средства связи предложений и постигает многое другое, что призвано сформировать у него целостное восприятие прочитанного, увиденного, услышанного. В обиходе он ежечасно формирует текст, когда разговаривает, переписывается в чатах, сочиняет статусы и создаёт посты, чем побуждает других «лайкнуть», «перепостить», «расшарить» (поделиться, открыть доступ), прокомментировать или перейти по ссылке. Современная молодёжь включена в текст масштабно и повсеместно. Такого не наблюдалось за всю

Методика и опыт

историю существования языка. Поэтому сетования по поводу нечитающего поколения не совсем справедливы. Оно читает, но не то, что хотелось бы взрослым.

Времена классического линейного текста требовали неукоснительного соблюдения норм. Читатель ориентировался на каноническую литературу, изданную в строгом соответствии с языковой нормой. Ошибка в книге, газете была сенсацией. Отсюда формировалось трепетное отношение к напечатанному. С появлением цифровой печати многое изменилось. Наблюдается субъективизация нормы, иногда — сознательное пренебрежение ею.

Динамика языковых процессов в настоящее время чётко отражается во всех сферах речевой деятельности человека. В процесс коммуникации брошены средства, которые, с одной стороны, разрушают каноны так называемого линейного текста, а с другой — создают нечто новое. Если в первом случае предметом разговора может быть соотношение книжного и устного элементов, то во втором — формы существования языка. До информационной эпохи их было две, и связаны они были с глотогенезом естественного звукового языка и графическими системами, его фиксирующими. Сегодня всё чаще в поле исследований внедряется третья форма — виртуальная, как совмещение первых двух. Действительно, общаясь в социальных сетях, современные люди меняют свой язык, иногда до неузнаваемости.

Человек реализуется в словах. При всём многообразии письменного выражения мыслей (в текстах функциональных стилей) особой формой вербальной реализации ранее были «запретительные» надписи на школьных партах, студенческой скамье, стенах, заборах и проч. Сегодня такого рода «письменность» перекочевала в интернет.

Получили адресную прописку слова и выражения разного сочетания и содержания. Чего стоят, например, «Замиксуй пати на лайме и мяте!» или фраза «Заранить эти чарджибл требования — экссесайз для нас, мы подпишем бек велус, а всё остальное засетапим в чендж-реквесте!» (РИА Новости) (орфография сохранена). Всё это существует в противовес формулам XX века: «На сегодняшний день перспективы развития потенциальных возможностей экономики

зависят от специфических особенностей её функционирования».

В лингвистике важными являлись и являются классические критерии построения речи: правильность, когда текст соответствует действующим языковым нормам; точность, когда слова употребляются в соответствии с их значением и семантическими нюансами; логичность, вытекающая из композиции и смысловой синтагматики; чистота речи, когда в тексте отсутствуют нелитературные образования; выразительность, придающая тексту образность и экспрессию; богатство речи, проявляющееся в разнообразии текста; уместность, когда текст организован в соответствии с целями и условиями общения.

Мир стал медиацентричным. Роль медиатекста в формировании речевой культуры возросла. Язык медиа стал более художественным в плане выражения, да и содержания тоже. Появилась возможность высказать личную точку зрения. Однако в языке существуют «белые пятна», например морфологические явления, которые хотя и диктуются грамматическими нормами, но вызывают немало вопросов. Рассмотрим одно из них, а именно употребление предложно-падежных конструкций типа *по приезде*, *по прилёте*, *по выходе*.

Грамматическое несоответствие предложного управления может объясняться нынешним состоянием языка. Парадигма падежных окончаний имён существительных открыта, что подтверждается историческими процессами. Широко известен в русской грамматике второй предложный падеж, суть которого сводится к оформлению имени существительного мужского рода нормативной флексией *-e* или ненормативной *-у*: *по приезде* — падеж *по приезду*, *в аэропорте* — падеж *в аэропорту*, *по прилёте* — падеж *по прилёту*, *по выходе* — падеж *по выходу* и т. д. Налицо совпадение формы предложного падежа с формой дательного падежа того же слова. Подобные морфологические колебания в русском языке наблюдаются у более ста существительных мужского рода с основой на твёрдый согласный. Так, в «Грамматическом словаре» А. А. Зализняка с пометой «второй предложный» обнаружено 110 таких слов.

Возникает закономерный вопрос, как квалифицировать такие предложные конструк-

ции: они избыточны или вариативны? В первом случае выяснению подлежит, имеют ли словоформы одинаковое и лексическое, и грамматическое значение, т. е. совпадают ли они в плане выражения и содержания. Если да — перед нами дублетные, избыточные формы слова, если же возможно определить их стилистические или семантические различия, то они являются вариативными и имеют отношение к диспозитивной норме. Ученик, сталкиваясь с проблемой такого выбора, ориентируется, как правило, на интуицию и знания современной грамматики. Но этого бывает недостаточно, необходимы более глубокие знания, например, исторической грамматики. Вопрос о происхождении предложных «аномалий» указанного типа сегодня окончательно не решён, и мнения об исходных нормах этих феноменов разнятся (достаточно сравнить известные гипотезы А. А. Шахматова и С. П. Обнорского).

Современный предложный падеж в восточнославянском языке «совмешал» в себе местный и изъяснительный. Связано это было с системой склонения, которая исходила из основ на гласную и согласную. В результате её трансформации появилась нынешняя система падежей, отличающаяся от парадигм других флексивных языков и, как видим, не являющаяся совершенной. Сегодня это прослеживается в значениях падежей (объектное, субъектное, атрибутивное и др.) в восточнославянских языках.

В языках мира грамматические отношения могут выражать разные падежи, известные нам как формы на *-и* (паритив, аккузатив, препозитив, локатив, абессив, ablativ, aверсив (эвитатив), аделатив, адессив, аллатив, антессив, аппроксиматив, апудесив, бенефактив, дистантив, дистрибутив, иллатив, инелатив, инессив, каритив, қомитатив, пегатив, перлатив, посессив, постелатив, постессив, субелатив, субессив, экватив, эксессив, элатив, эссив и проч.). Они идентифицируют семантическое разнообразие грамматических значений в разных языках. Бывает так, что два грамматических значения одного падежа в другом языке выражаются двумя разными падежами. Полного соответствия между падежными системами разных языков попросту нет.

Значения падежей или же сами падежи могут не совпадать и в близкородственных

языках. Показателен в этом отношении опыт исторической грамматики белорусского языка, в котором развился (в отличие от русского) предложный атрибутивный изъяснительный способа и средства коммуникации, например: *звязаца па тэлефоне*, *глядзець па тэлебачанні*, *перадаць па радыё*, *па чаце*, *па скайпе*, *па вайбера*, *па вацапе*, *па месенджара*, *па тэлеграфе*, *па вічаце*, *у твітары*, *у інстаграме*, *па інтэрнэце*. В русском языке этим формам соответствует дательный падеж с флексией *-у*.

При обзоре газет находим ряд случаев несистемного употребления окончания *-у* в именах существительных мужского рода единственного числа на твёрдую основу. Существует правило: если предлог *по* используется при обозначении действия, события, после которого что-либо совершается, происходит и т. п., то он употребляется с существительными в предложном падеже: *по окончании*, *по прибытии*, *по прилёте*, *по приезде*. В материалах журналистов встречаем неправильные формы: «*По приезду*, дня три, наш отряд подавал воду» (Аршанская газета. 22.04.2011), «Как выяснилось после проведённого сбора информации *по приезду* домой, не очень-то я и отстал...» (Да новых перамог. 11.04.2018), «Семье *по приезду* сразу же выделили 2-комнатную квартиру» (Да новых перамог. 26.10.2016), «Поэтому *по приезду* на озеро» (Добрушский край. 08.02.2017), «А помнишь, ... снял на видеокамеру, а *по приезду* отправился демонстрировать фильм» (Добрушский край. 08.02.2017), «*По приезду* мы выполняем те же действия, что и остальные пожарные» (Да новых перамог. 19.01.2019); «...хотела *по приезду* выписать какую-нибудь газету» (Добрушский край. 28.09.2017), «С диагнозом, о котором идёт речь, согласен врач районной больницы, к которому человек обратился уже *по приезду* домой» (Да новых перамог. 21.03.2017), «*По приезду* ощущаю радость, счастье...» (Добрушский край. 03.11.2016), «...а началась познавательная программа сразу *по приезду* в Мядель» (Прысталічча. 23.07.2013). Перед нами случаи ошибочного употребления окончания *-у* в именной форме. В русском языке такие случаи можно квалифицировать как следы локатива (местного падежа), так называемого второго предложного.

Методика и опыт

Употребление форм второго предложного падежа зависело от значения предлогов. Окончание *-у* встречается у существительных с предлогами *в* и *на* в обстоятельственном значении места, реже состояния или времени действия: *в шкафу, на берегу, в жару, в цвету, в году*, однако в сочетаниях с другими предлогами наблюдаются формы на *-е* (*на берегу — о береге*). Форма на *-у* употребляется в конструкциях устойчивого характера, когда она выступает в составе фразеологического оборота и является по канонам грамматики единственной возможной (*горб — на горбу, на родительском горбу*).

Сегодня намечается тенденция к сокращению количества таких слов с окончанием *-у* в форме предложного падежа. В анализируемых газетах находим правильные конструкции *по приезде*: «Забор проб берётся и *по приезде* молоковозов на предприятие» (Да новых перамог. 15.12.2016), «*По приезде* в Новозыбковскую городскую центральную библиотеку добрушки ждал приятный сюрприз» (Добрушский край. 06.04.2017), «...сразу *по приезде* на сельхозпредприятие...» (Да новых перамог. 05.08.2016), «...но *по приезде* домой мечты рассыпались....» (Да новых перамог. 26.02.2011).

Вспомним рекомендации Д. Э. Розенталя (даются по кн.: Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / под ред. И. Б. Голуб. — 3-е изд., испр. — М. : Рольф, 2001). Во-первых, указанные формы могут различаться по значению (ср.: *на дому — на дому*) или по стилистической окраске (ср.: книжный вариант *в отпуске* и разговорный *в отпуску*). Во-вторых, форма с окончанием *-у(-ю)* употребляется, если при неодушевлённом существительном мужского рода имеются предлоги *в* и *на* (в сочетании с предлогом *при* только в единичных случаях, например, *при полку*). Сравним: *в строю — о строе* и т. п. В-третьих, как исключение с окончанием *-у* употребляются имена собственные: *на Дону, в Крыму, в Клину*. При этом форме на *-у(-ю)* присущее обстоятельственное значение, а форме на *-е* — объектное. В-четвёртых, при выборе одной из параллельных форм необходимо учитывать 1) лексический состав сочетания, 2) фразеологический характер выражения, 3) употребление слова в прямом или переносном значении. Д. Э. Розенталь указывал на

единичные случаи семантических вариантов: *у нас в быту — перемены в быте, брань на вороту не виснет — шов на вороте, работа на дому — номер на доме, задыхаться в дыму — в дыме пожарищ, весь в жиру — плавает в жире, подошва на клею — соединение на клее новой марки, лес на корню — трещина на корне зуба, на самом краю — на переднем крае, в кругу друзей — в спасательном круге, на лисьем меху — снежинки блестят на мехе, сидеть на мысу реки — на мысе Дежнёва, весь в поту — трудиться в поте лица, в ряду передовиков — в ряде фирм, на хорошем счету — на расчётном счёте, стоять в углу — в угле треугольника, машина на ходу — отразиться на ходе дела, товар в ходу — перебои в ходе часов, сад в цвету — во цвете лет*. Делалось замечание относительно слова *снег*: при наличии определения вместо формы на *-у* допускается форма на *-е*, например: *в снегу — в пушистом снеге*.

Использование словоформы *по приезду* правомерно в дательном падеже. Значение дательного падежа (аллатива) проявляется в направленности, т. е. он управляет глаголами действия, направленного к предмету ('действие в пользу кого-нибудь'). Отсюда и его название, от *дать, передать*. Правильно употребляется дательный падеж с предлогом *по* в контексте: *по чему? (в соответствии с чем?)*, например, *По приезду командира стало ясно, что в части кому-то не поздоровится*, т. е. по тем признакам, оценкам, которыми характеризуется поведение в данном случае командира, можно сделать вывод.

Заметим, что формы и дательного направительного, и предложного темпорального (временного) падежей нечасто встречаются в речи. Первая — редкое явление в языке, в контексте её следует воспринимать как объективированный предмет, при оценивании которого можно судить о чём-то. Для последней формы возможна замена: *после приезда, когда приехал*, т. е. *после приезда = по завершении приезда*. Иногда можно слышать несправедливые мнения об устаревании или книжности формы *по приезде* и замене её на конструкцию *по приезду*. Это неверно. Соблюдение данной морфологической нормы — неукоснительное требование культуры речи.